

«Здесь нет никакой шутки. Умри».

Это та часть текста, где я обычно отмечаю несколько своих любопытных наблюдений. Отпускаю пару шуток про то, что мне показалось нелепым или потрясающим. Либо же, возможно, рассказываю какую-нибудь историю из своего прошлого, чтобы вы лучше поняли мою точку зрения.

А в этой части, как правило, серьёзный внутренний монолог заканчивается односложным гэгом.

Вроде: «после этого в уборной «Денни» образовалась очень неловкая атмосфера», или «эта блондинка была самым настоящим золотым дождём», или же «ха-ха пенис Рена, оборжёшься».

Это просто неотъемлемая часть того, кем я был.

Хотя кто я на самом деле такой – тот ещё вопрос.

Но когда я открыл глаза, очнувшись на больничной койке Бикона, мои мысли резко стали медленными и тягучими. Думать было сложно. Единственное, на что меняхватило, это вспомнить момент, когда я очутился в похожей ситуации. Госпиталь Уолтера Рида, командир отряда звонит моему любимому сержанту. Прикрываю рот рукой, извиняясь за то, какое же я ничтожество, и всеми силами желая застрелиться, чтобы избавить этого человека от необходимости разбираться с моими косяками.

Пожалуйста. Вот вам воспоминание о том, насколько я безнадёжный человек. Счастливы?

Электрокардиограф начал пищать быстрее. Поворачиваю голову в его сторону, раздражённо отмечая тот факт, сколько раз я уже сталкивался с этой штуковиной с моего поступления в эту школу. Это же просто жалко, как меня до сих пор не отчислили?

Встречаюсь взглядом с Блейк, чьи янтарные глаза с любопытством смотрели на меня. Она сидела в кресле, положив книгу себе на колени. Увидев её, я невольно нахмурился. В прошлый раз, в точно такой же ситуации находились я с Шэмрок. Статист, как я его тогда называл, потому что не удосужился даже узнать его имя. И чем я вообще думал, когда считал, что смогу наладить отношения с кем-то, кого я почти не знал и даже не хотел узнать получше?

Крепко зажмуриваюсь и отворачиваю голову. Видеть выражение лица Блейк было невыносимо сложно.

— Дай угадаю, вы тянули жребий, кто пойдёт меня отсюда забирать, и ты проиграла? — с горечью спросил я.

Моя напарница вздохнула, и это прозвучало и близко не так раздражённо, как я ожидал.

— Нет. В каком-то роде, я вызвалась сама. Доктор сказал, что у тебя был приступ или что-то в этом роде.

Шмыгаю носом. Мои ноздри были забиты засохшей кровью.

— Почему?

Она пожала плечами, положив руки на обложку своей книги. Её поза выглядела такой хрупкой. Девушка словно могла рассыпаться от малейшего прикосновения.

— Никто не знает. Тебя просто начало трясти. Потом ты стал стрелять в воздух, а затем упал на пол, истекая кровью. Они проверили твою кровь на алкоголь, но ничего не нашли.

Прикрываю лицо руками, защищаясь от яркого света флуоресцентных ламп. В больницах всегда было слишком светло, чтобы спать. Свет был автоматическим и делал всё возможное, чтобы испортить тебе жизнь.

— Я не об этом. Я спрашиваю, почему ты здесь?

Блейк погрузилась в длительное молчание.

— Я... думаю, дело в том, что у меня внезапно появилось много свободного времени, — очень слабая попытка улыбнуться. Никто из нас не смотрел друг другу в глаза. — Не знаю, как у тебя это получилось, но, наверное, мне стоит сказать спасибо.

— Если бы не я, то и проблемы с отработками у вас не было.

— Да нет, — непринуждённо ответила она. — Это была моя вина. Не стоило мне тебе доверять. Это было моей первой ошибкой.

Я скривился.

— А второй?

— Тоже доверять тебе. Это было настолько ужасным решением, что оно считается сразу за три ошибки.

Не в силах удержаться, из моего рта вырвалось что-то отдалённо похожее на смех.

— Спасибо за доверие, Блейк. Ты лучшая напарница в мире.

— В сувенирном магазине кампуса продаются кружки с такой же надписью, — с намёком ответила она.

Я просто лежал, положив голову на подушку, и улыбался ей.

— Заскочишь со мной туда на обратном пути?

— Чтобы потратить деньги для суши на керамику? Я тебя умоляю, — ещё одна улыбка. Блейк никогда не улыбалась естественно. Ей словно каждый раз приходилось прилагать осознанное усилие для искривления своих губ. Поэтому каждый раз, когда я получал от неё улыбку, я чувствовал себя так, будто она была заслуженной, а не просто как попытка проявить вежливость.

— Значит, Вайсс и Шэмрок согласны?

— У меня так и не получилось оповестить Вайсс, — призналась Блейк. На мой немой вопрос она продолжила. — Не горю желанием с ней разговаривать.

Киваю.

— Где-то внутри неё кроется хороший человек, Блейк. Я... мы... просто должны помочь ей увидеть его. Никто из нас не приезжал в Бикон, только для того, чтобы вести себя как кусок дерьма.

— Я знаю. Некоторые из нас, — медленно произнесла она, тщательно подбирая слова. — Приехали сюда, потому что вели себя так раньше.

Я не нашелся, что ответить на это. Не сразу. Поэтому молча провожу руками по лицу, ощущая пальцами свою светлую бородку. Усики надо было бы подстричь.

— Кто такая Симона? — мягко спросила Блейк, невольно вздрогнув под моим резким взглядом.

— Что?

Она неловко поёрзала.

— Имя... которое ты бормотал в бреду. Кошмар?

— Лучше её и не опишешь.

Блейк слегка поджала губы и кивнула.

— Ты из-за неё приехал в Бикон?

Я очень долго обдумывал свой ответ, с каждой секундой молчания мне становилось всё более неловко.

— Иногда в твоей жизни есть невероятно важные люди. Те, кого ты любишь и ради которых готов на всё. И иногда они помогают тебе узнать кое-что новое о себе. Позволяют осознать, кто ты на самом деле такой. Вот только они не способны любить тебя таким, какой ты есть, после чего ты понимаешь, что больше не способен любить их. Они видят твоё истинное лицо, а ты видишь их.

Блейк сосредоточенно смотрела на собственные колени, нервно облизывая губы. У меня возникло ощущение, что я обидел её, сказал что-то не то. Ёрзаю в постели, чтобы найти свою руку и протягиваю её ей. Но тут же останавливаюсь, как только слышу её слова.

— Я понимаю.

Её янтарные глаза встретились с моими.

— Я понимаю, Жон.

Я почувствовал внезапный прилив стыда и спрятал руку обратно под дешёвую простынь.

— Правда?

Блейк сглотнула.

— Я тоже когда-то любила похожего человека. Я... — она горько рассмеялась. — Я ушла из дома, чтобы стать кем-то большим. Наш мир – ужасное место, и я хотела его изменить. Он сказал мне, что вместе у нас непременно получится. А я была... настолько поглощена идеей искренней любви, что не осознавала, что на самом деле творю. Я думала, что всё будет хорошо. Раз уж у него такие же проблемы, как у меня, то мы сможем помочь друг другу. Мне лишь нужно приложить немного больше усилий, понимаешь?

— Но единственное, что изменилось – это ты, верно?

В её улыбке была видна боль, мыслями она была глубоко в своих воспоминаниях.

— Мы оба изменились. Однажды я заглянула в его глаза, и больше не узнала отражающуюся в

них девушку. Он научил меня всему, что знал сам. Мы вместе сражались. Вместе любили. Но я больше была не Блейк, не была собой. Я была... — она слегка покачивалась из стороны в сторону, пытаюсь подобрать нужные слова. — ...кем-то другим. Я увидела в его глазах её, а не себя, и я убежала. Просто убежала. Боясь той девушки, которой я почти стала и которую он во мне видел. Он никогда не любил меня. Он любил ту девушку, которую сам создавал.

Прощай.

Я вспомнил как лежал в больничной койке во Флориде. От моей ноги остались одни ошмётки, после того как я бежал по болотам, спасаясь от аллигатора и острые камни искромсали мне всю ступню. Ещё во времена Скайпа я переписывался с одним моим другом из России. Он прислал мне видео с припиской: «ВОТ ТАК НАДО ДЕЛАТЬ АНИМАЦИОННЫЕ ТРЕЙЛЕРЫ».

Я запустил ролик и увидел трейлер Блейк. Это было моё первое знакомство с RWBY. Крышесносная сцена драки девушки с бантиком и мужчины с красной катаной, уничтожающих роботов. Вагон поезда отделяется. И она оставляет мужчину позади, не в силах работать с таким монстром, как он.

В то время я думал, что сцена была сделана великолепно, пусть и озвучка была довольно кринжовой. Или скорее даже глупой. Персонажи казались смешными, но мне не терпелось увидеть больше работ от Rooster Teeth, компании, которую я полюбил ещё со времен первых сезонов Red vs. Blue.

Персонажи.

Перевожу взгляд на Блейк, которая лишь молча сидела, уставившись на свои колени и чувствую резкий прилив стыда и злости. Я уже был в похожей ситуации ещё в предыдущей оболочке. Дина. Блейк.

Всего лишь персонаж, до которого мне не было совершенно никакого дела. От чьей мотивации и роли в сюжете мне хотелось только закатить глаза. Девушка в ужасной ситуации, за личными демонами которой я внимательно следил исключительно потому, что находил их интересными, как зритель. До тех пор, пока я не встретил её вживую. Узнал лично. И осознал, что теперь сжимаю кулаки до крови.

Каким бы жалким я ни был, и в какой безвыходной ситуации не находился, глядя на девушку передо мной, я не мог не испытывать сочувствия. После всего, что я натворил, она все равно пыталась найти со мной общий язык. По-настоящему пыталась меня утешить. В благодарность за то, что я нашёл в себе силы поддержать её несколько дней назад. Разделил с ней свой момент наибольшей слабости, только чтобы показать ей, что она не одинока. Что у неё есть люди, которые заботятся о ней. На которых она может положиться.

Блейк была не просто аниме девочкой из приключенческого боевика. Сейчас, сидя передо мной, Блейк Беладонна не была персонажем.

Блейк была девушкой, попавшей в хреновую ситуацию, и пытающуюся как-то выкручиваться.

И я сделал ей только хуже.

— Речь идёт о Белом Клыке, верно? — прохрипел я.

Дыхание Блейк сбилось. Очень медленно, глядя сквозь меня, она подняла руки к бантику на своей голове. Оставшись наедине со мной в этой слишком яркой больничной палате, Блейк сняла его. Её чёрные кошачьи ушки свободно задёргались.

— Думаю, догадаться было несложно, да? — сказала она, одарив меня крохотной, но такой бесценной улыбкой. — Ты гораздо внимательнее к другим, чем пытаешься показать, Жон.

— Ты моя напарница, Блейк, — серьёзно сказал я, садясь в кровати. — Я всегда буду слушать и внимательно к тебе относиться. Каким ублюдком я был, если бы поступал иначе?

— Таким, каким я тебя считала раньше. На самом деле до сих пор считаю. Просто в меньшей степени, наверное.

Улыбаюсь ей.

— Не спеши с похвалой, подруга. Мне предстоит ещё долгий путь, прежде чем я успею её заслужить.

— И ты не злишься на меня? — спросила она, немного смутившись. — Я про то, кто я такая. Какой была раньше. Что сделала, — у меня возникло чувство, что она хочет, чтобы я на неё злился. Оправдал её худшие страхи и возненавидел её. Но эта идея была абсолютно смехотворной.

— А ты злишься из-за того, что сделал я?

Блейк слегка наклонилась вперёд.

— Немного. Ты заставил меня печь с тобой печенье.

Я протянул руку и положил на её ладонь, держащую бантик. Её глаза удивлённо распахнулись, а одно из ушек дёрнулось.

— Что бы ты ни сделала до этого, ты решила измениться. Решила стать лучше. И если сравнивать меня с тобой, у тебя отлично получается, Блейк. Поэтому не слушай никого, кто говорит тебе иначе, в особенности себя.

На её щеках появился слабый румянец. Её рот раскрылся, но слов никаких не донеслось, поэтому она сглотнула. Попытавшись заговорить ещё раз, я услышал тихий шёпот.

— Из тени мы приходим и в тень бежим. Над тьмой и позором. Над пытками и болью. Над издевательствами и ненавистью. Над узами нашей судьбы. Твои надежды стали моим бременем. Я найду свой собственный путь. Так же, как отпускаю тебя найти свой.

Я резко вздохнул и крепко сжал её руку. Моё тело замерцало, как выгорающая лампочка. Я начал рябеть, словно телевизор, настроенный на неработающий канал. Я увидел своё сияющее отражение в её глазах, в то время как она сама светилась тёмно-фиолетовой аурой.

Наши ауры соприкоснулись, так же, как и мы. Цвета смешивались друг с другом, когда я продолжал держать её. От моего беловато-жёлтого, до её фиолетового, сливаясь вместе, как краска.

На мгновение, я ощутил между нами такую глубокую связь, какую невозможно было описать словами.

Моя аура замерцала. Меняя цвета, будто помехи.

Уши Блейк прижались к голове, и она дёрнулась, неспособная отстраниться. Я видел мир через её глаза также, как через свои. Видел себя, сидящего на кровати и держащего её за руку. Видел ковбоя, развалившегося на единственном стуле в комнате и вертящего в руках револьвер, белокурую девушку, положившую тонкую руку ему на плечо. Видел широко, но невысокого светлоглазого мужчину со спортивным телосложением, который стоял при полном параде в военной форме армии США.

Она испустила судорожный вздох, её тело начало трястись. Глаза перебегали от одного человека на другого. Моя аура меняла цвета, перетекая из наших рук в её. Из носа девушки пошла кровь.

Блейк Беладонна закричала.

Озма сидел за своим столом, застыв. Он смотрел в свою чашку с кофе. Отражение в темной чашке было не его, не директора Озпина. Там виднелась тёмная кожа Человека с тысячью лиц.

Озпин резко встал, почувствовав, как его лёгкие сдавило, будто от пневмонии. Со всех углов кабинета на него смотрела тысяча людей. Осуждение, ужас, страх, ненависть. Все возможные эмоции, которые он когда-либо испытывал при слиянии с новым носителем. Слишком знакомый запах Старой магии, чем-то напоминающий вишню и горчицу.

Он сделал шаг вперёд и рухнул лицом в пол.

<http://tl.rulate.ru/book/110495/4377265>